

Горловчане сполна хлебнули ужасы и страдания войны. Вместе с дымом пожарищ, воем снарядов и пылью взрывов в город вползла обреченность. Еще остался страх. За себя, за детей, за близких и родных. Не смотря на регулярные перебои со связью, те, кто уехал, и те, кто остался, мучительно пытаются докричаться друг до друга, шепотом повторяя молитвы в надежде услышать родной голос.

Люди постигают неизбежность. Можно сколько угодно просить о мире, но ночью обязательно будет обстрел. Где-то, может быть совсем рядом, будут рваться мины и снаряды, гореть квартиры и дома. Так продолжается уже неделю.

Сначала война пришла на окраины, сегодня поразила в самое сердце. Раненый город не сдается. Как и люди, он хочет уцелеть. Как и мы, он пытается выжить. Глазницами разбитых окон он смотрит на пустые улицы, на разрушенные дороги, на взорванные мосты. Вместе с беженцами из него уходит жизнь. Ту, что осталась, добивают террором и насилием.

Бывший промышленный центр отдан на откуп беснующимся бесам, стрелкам, боцманам. Нет электроэнергии, нет воды, нет связи. Есть комендантский час, принудительная мобилизация и военное положение. Есть закрытые железнодорожные вокзалы. Есть война. Но война разная.

Для жителей поселков Румянцево, Байрак, Короленко, Гольма, первыми попавших под обстрел, она принесла страдания и кровь. Они не стояли с оружием на блок-постах, не взрывали железнодорожные переезды, не устанавливали зенитки на крышах жилых домов. Они жили и верили в счастливое будущее для себя и своих детей. Вряд ли кто-либо из них собирался умереть за "великую русскую идею" или самопровозглашенную ДНР.

Жителей "Солнечного", "Майского", "Восточного" и 245 квартала, каждую ночь прячущихся по подвалам, трудно назвать террористами. Никого не интересуют их политические симпатии. Людей просто убивают. Как убили сегодня, среди белого дня, одиннадцать человек и двоих деток, случайно оказавшихся на улице под ракетным обстрелом. Их спишут как случайные жертвы, без которых не обходится ни одна война. Они не станут героями. Они даже не хотели ими быть.

Кто может помочь женщинам, детям и старикам, прячущимся в осажденном городе, каждый день заглядывающим в глаза смерти? Их жизни, как и судьбы жителей Славянска, Краматорска, и многих-многих других городов, оказались разменной монетой в большой политической игре. Их разменяли за копейку, как тысячи украинских солдат, гибнущих в "братоубийственной" войне.

И нет ей конца и края.

Олег Поплавский, "Горловский Медиа Портал"